
ОТ АВТОРА

Споры о роли Чингисхана во всемирной истории продолжаются уже не одно столетие. Одни считают его жестоким варваром, другие — сыном своего времени. Кто-то утверждает, что все его завоевания были продиктованы лишь жадой мести, но с ними спорят те, которые отмечают его рассудительность, сдержанность, умение смотреть в будущее... Однако все сходятся на том, что это был человек незаурядный с невероятной силой духа. Столько исключительных качеств сошлось в одном человеке — высшие силы наделили его талантами, которых с лихвой хватило бы не на одного героя. Гений стратегии, умелый руководитель, бесстрашный воин с железной хваткой — так описывали этого легендарного завоевателя, чье имя внушало трепет его современникам. Кто знает, как сложилась бы всемирная история, если бы в ней не было человека, всегда желавшего большего, не успокаивавшегося на достижениях, смело и решительно раздвигавшего границы своего влияния. Его владения были гораздо обширнее владений его современника Всеволода Юрьевича Большое гнездо, в подчинении которого были Киев, Чернигов, Рязань, Новгород, при котором своего наивысшего расцвета достигла Владимиро-Суздальская Русь. Сам Чингисхан утверждал, что путь из их середины до края занял бы не меньше года.

Он хотел, чтобы его народ жил не так, как живут другие. Его планы опережали время, но были обречены на удачу, поскольку великий хан вкладывал в их осуществление весь пыл человека, одержимого сверхидеями. Его старания не прошли даром.

Интересно было бы подробно исследовать историю монголов, взглядевшись в их загадочное прошлое. Но сделать это крайне трудно: до середины XIII века этот народ не имел своей письменности. Будущий завоеватель Азии появился на свет, когда монголы не были ни подлинной нацией, ни царством, ни империей в полном смысле этого слова. Они объединялись в племена во главе с ханом, с течением времени эти союзы распадались, потом создавались вновь. Монголы были кочевниками, притом жили в пространстве, не имевшем строго определенных исторических или географических границ, у них не было и постоянной столицы. Поэтому исследователям были доступны источники, которые создавались уже после смерти завоевателя. Кроме того, нужно учесть, что и эта информация была собрана исключительно иностранцами: китайцами, персами, русскими, западноевропейцами. Поэтому описанные ими факты вряд ли можно назвать объективными, скорее — спорными.

Со времени смерти великого полководца и завоевателя прошло уже почти восемь веков, но интерес к этой выдающейся личности не угасает. Тот факт, что в 1995 году Всемирный информационный центр назвал Чингисхана человеком тысячелетия — самое яркое тому подтверждение. Объединив Дальний Восток и Среднюю Азию, он таким образом оказал огромное влияние на развитие всей евразийской цивилизации. Изменения коснулись самых разных сфер — от религии и искусства до правил торговли.

И хотя прижизненной биографии Чингисхана не было создано, но сохранились источники, из которых можно черпать информацию об этой великой личности. Правда, в какой-то степени все они дублируют друг друга. Одной из причин некоторой недостаточной научности историографии можно считать то, что она долгое время слепо доверяла письменным источникам,

которые и по отдельности, и в совокупности не совсем соответствуют критериям истины. Принимая любое свидетельство древних хронистов на веру, можно получить ложное представление о минувшем. Ведь историческое событие чаще всего описано с точки зрения одной стороны — вспомним знаменитое «Историю пишут победители», а значит, ее беспристрастность требует доказательств.

Но что уж точно объединяет древних писателей всего мира — пристрастие к драме. Переплетения ужасов военных кампаний и личных драм тех, кто в ней принимает участие вольно или невольно, — это станет фабулой сочинений более позднего периода. А формула древних исторических сочинений проще — это война. Каждое ее мгновение запечатлено словом летописца. Века мира не нашли отражения в хрониках этого периода.

Мир без войн как будто не представляет интереса для историков. Его описать труднее. Когда города не горят, не слышны вопли раненых и пленных, не плачут дети, отрываемые от матерей, — летописец безмолвствует. Это подтверждают и самые известные эпосы, на которых выросло уже не одно поколение.

Итак, летописцы рассказывают, как наш герой, которого мир будет знать как Чингисхана, упрямо противостоявший ударам судьбы, сумел стать повелителем огромных владений, личностью, по масштабам сравнимой лишь с такими гигантами мировой истории, как Александр Македонский или Цезарь.

Его владения образовались словно под воздействием никому не подвластных законов. Самое примитивное объяснение мотивов всех поступков Чингисхана — месть: царство хорезмийское было завоевано, чтобы отомстить султану Мухаммеду за подлое убийство посла и разграбление каравана, направленного в Хорезм для установления торговых и экономических связей. Были

преданы смерти монгольские парламентареры — за это заплатил жизнью Мстислав Киевский после разгрома на Калке. Мстящий за убийство деда Есугеев сын завоевывает государство Цзинь. За смерть самого Есугея сполна поплатились почти поголовным истреблением татары. Им досталось за пособничество «золотым царям» Пекина и отравление отца. Вождь племени тангутов нарушил присягу, не предоставив свои войска: вассал не оказал необходимой помощи — племя было рассеяно воинами Чингисхана. Племя тайджиутов Чингисхан уничтожил за пренебрежение к его матери и своим братьям, оставленным после смерти Есугея в степи без всякой помощи... Вот довольно обширный перечень причин, якобы «побуждавших к действию» Чингисхана. Но это субъективный взгляд, совершенно не учитывающий реальных качеств и целей Чингисхана. Он не был бы великим полководцем и не вошел бы в историю, если бы только человеческие страсти толкали его на путь завоеваний. Да и был ли он настолько жестоким, насколько его хотят представить? На протяжении всей жизни ему давали множество имен: Истребитель Людей, Кара Божья, Совершенный Воин и Властитель Тронов и Корон. Пытаясь объяснить действия Чингисхана, мы сталкиваемся с тайной, окружающей этого человека: кочевник, охотник и пастух стал покорителем трех империй; варвар, никогда не видевший цивилизованного города и не умевший писать, разработал свод законов для пятидесяти народов. Так каким же он был, великий Чингисхан? В нашей книге мы и попытаемся ответить на этот вопрос.

ГЕН ЧИНГИСХАНА

Чингисхан. Это имя никого не может оставить равнодушным, ведь перед нами великий основатель империи. Конечно, у личности такого масштаба есть как искренние почитатели, так и ярые противники. Но есть и те, которые считают, что Чингисхана на самом деле не существовало, что он — лишь персонаж монгольской мифологии. Мол, каждая культура нуждается в таком сильном, все изменяющем герое. Логично предположить, что, завоевав в XIII веке полмира, Чингисхан должен был быть известен повсеместно. Но в том-то и странность: он стал известен в мире отнюдь не сразу! Например, Данте в «Божественной комедии», а это произведение называют энциклопедией средневековья, не пишет ни о каком Чингисхане, равно как и о Батые, воевавшем в Европе. Сотни имен встречаются в книге поэта, но эти имена не упомянуты в ней ни разу. А ведь вся эта эпопея разворачивалась лишь за сорок лет до рождения самого Данте!

Говоря проще, все попытки нарисовать объективный портрет Чингисхана, учитывая некую совокупность источников, заведомо обречены на неудачу. Выход, надо полагать, заключается в следующем: необходимо собрать все мифы, проанализировать их и выделить несколько устойчивых групп. Тогда, о какой бы деятельности Чингисхана ни шла речь, будь то организация армии, введение новых законов («Ясы») или уничтожение городов, будет надежный критерий, указывающий, с какой точки зрения оценивается то или иное явление.

Даже в XVI веке историки, упоминая Чингисхана, на всякий случай ссылались на чье-либо мнение. А вот Никколо Макиавелли не упоминает о Чингисхане, даже когда приводит имена самых великих полководцев Азии. Поэтому, считают некоторые исследователи, те завоевания монголов, о которых сейчас знают даже дети, придуманы после XVI века.

Миф о деяниях Чингисхана мог появиться в Азии в связи с попытками Запада завоевать Ближний Восток. Такое предположение связано с еще одной неординарной личностью, а именно с Папой Римским Иннокентием III (1161—1216), руководившим IV Крестовым походом как раз в то время, к которому относят деяния монгола Чингисхана. Они жили в одно время. Иннокентий III был великим первосвященником, его власть была выше королевской; Чингисхан был великим ханом — каганом, что означает «царь-священник». В таком случае и дата рождения вымышленного героя — Чингисхана — была выбрана не случайно.

Итак, мы знаем, что рыцари, завоевав западные побережья Азии, создали там королевство Иерусалимское, княжества Антиохийское, Триполитанское, Эдесское и так далее. Впечатляющая история не могла, конечно, не поразить воображение азиатских народов и послужила для населения внутренней Азии поводом к созданию легенд о подвигах крестоносцев. Ведь азиатские не-мусульмане должны были видеть в крестоносцах союзников в борьбе против мусульман.

Если говорить о самих подвигах Чингисхана, то, в рамках этого мифа, можно предположить, что они являются «дословным» отражением подвигов крестоносцев, посланных Папой. Рыцари били турок, а Чингисхан — тюрков, они завоевали венгров-угров, а он — уйгуров, они покорили готов, а он — тангутов, они воевали с магометанами и он — с ними же и в те же самые годы, да и само имя его — Чингисхан — на-

поминает немецкое *Konigschan* — царь-священник. И тогда, приняв все это во внимание, появление на Востоке мифов о Папе Иннокентии III как о великом завоевателе Чингисхане, кажется не таким уж смешным, как на первый взгляд.

Эту версию можно принять или отвергнуть, но, как и любая другая, она имеет право на существование. И появление такой теории — еще одно доказательство того, что рассматриваемая личность так неординарна, а ее вклад в историю настолько многогранен, что вряд ли может быть оценена однозначно. Чтобы лучше ориентироваться в этом вопросе и составить свое мнение на этот счет, нужно просто более детально изучить соответствующую литературу и сопоставить исторические факты и события.

Многие мифы и связанные с ними представления бытовали в Центральной Азии задолго до появления реального Чингисхана. К его прославлению, увековечиванию памяти, можно даже сказать культу, непосредственное отношение имеет его внук — Хубилай, основатель династии Юань в Китае. Легенда о его удивительном деде, выдающемся человеке, легко вписывается в традицию почитания у монголов духов предков, выражавшегося в изготовлении онгонов, в жертвоприношениях. Главная тема этой прошедшей сквозь века истории — сила духа, данная свыше: она не вырабатывается по мере накопления жизненного опыта, а существует как данность, полученная с малых лет и согласно Божьему соизволению. Мальчуган с упрямым взглядом — порождение мощных просторов степи; юноша, переживший предательство, ставший мужем; избранный хан, будущий Властелин Вселенной, — все эти ипостаси, по одной из версий, всего лишь плод воображения монгольского народа. Поскольку всегда существовала и будет существовать необходимость в Герое, в Личности, за которой можно

идти без раздумий, которая, выражаясь языком современности, обладает исключительной харизмой.

И тут стоит напомнить, что не существует ни одного прижизненного портрета Чингисхана. В отличие от всех других завоевателей, он никогда не позволял делать свои изображения на холсте, камне или монетах. Он не был настолько амбициозным. Словесные описания, оставшиеся от его современников, темны и малоинформативны. В современной монгольской песне о Чингисхане есть такие слова: «Мы представляем себе твое лицо, но наши очи не видят его». Оставшись без портретов Чингисхана и каких-либо монгольских записей о нем, мир получил возможность воображать его таким, каким ему было угодно. Ведь до того, как прошло полвека со времени его смерти, никто не решился изобразить его. Лишь потом каждая культура представила свету свой собственный образ Чингисхана. Китайцы показали его добродушным пожилым человеком с тонкой бородкой и пустыми глазами. Он больше похож на рассеянного китайского мудреца, чем на яростного монгольского воина. Персидский миниатюрист изобразил его турецким султаном, восседающим на троне. Европейцы рисовали его типичным варваром с жестоким лицом и злобными глазками, уродливым в каждой черте.

И художникам, и ученым приходится фантазировать, представляя Властелина Вселенной. В отсутствии достоверной информации этому собирательному образу приписывались черты и фобии, свойственные самим ученым. Великий, противоречивый, жестокий, справедливый — вот список эпитетов, которые прилагались к его имени, и он очень внушителен. И как-то хочется верить в то, что относится он все-таки к реальному лицу. Как бы там ни было, Чингисхана объявили великим предком рода монгольских каганов (великих ханов), было построено в его честь святилище,

известное под названием «Восемь белых шатров». Причем культ Чингисхана в большей степени связан с его способностями полководца, стратега, его уникального военного духа (гения), воплощенного в его знаменах. Особо почитались Цаган сульде (Белое знамя) и Хара сульде (Черное знамя). Для знамен Чингисхана были построены специальные святилища, разработан ритуал жертвоприношений. А вот некоторые исследователи предположили, что Хара сульде и Цаган сульде — имена реальных приближенных Чингисхана. С культом Чингисхана также связан культ членов его семьи: матери, жен, сыновей, приближенных.

Еще раз подчеркнем, изучить историю монголов крайне затруднительно, если учесть, что вплоть до середины XIII века монголы не знали письменности. Первые тридцать лет великого хана, то есть половина его жизни, тонут во мраке, о них не сохранилось данных. Таким образом, историку приходится обращаться к иностранным источникам или монгольским хроникам, написанным уже после смерти завоевателя.

Информацию об этом герое можно узнать главным образом из трудов восточных хронистов. В первую очередь стоит вспомнить персидского историка Рашид-ад-Дина. В течение двадцати лет он занимал важнейшие посты при монгольских ханах. Его обширный труд, написанный в начале XIV века, основывается на многочисленных монгольских преданиях и составлен из рассказов хранителей и знатоков монгольской старины. Рашид-ад-Дин писал свое сочинение, если так можно выразиться, по горячим следам исторических событий. Ведь он имел доступ в ханские книгохранилища, где пользовался источниками, не дошедшими до нас. Говоря современным языком, он был допущен к закрытой информации — к так называемому «золотому сундуку», семейной реликвии Чингизидов, например, к «Алтан Дебтером» («Книге Золотой династии»).

По сведениям Рашид-ад-Дина, каждый монгол с юных лет тщательно изучал свою родословную, и не было ни одного человека, который не знал бы своего племени и происхождения. Вот только племен и родов было чрезвычайно много, к тому же они непрерывно разделялись, перекочевывали с места на место и снова разделялись. Будучи ханским министром, этот ученый плодотворно использовал имеющийся в его распоряжении материал и сделал его в какой-то мере общедоступным. На страницах его труда постепенно проявляется уже не мифический, а реальный образ Чингисхана. Если углубиться в изложенную Рашид-ад-Дином информацию, часть которой повторяют и большие китайские государственные хроники, уже не получится отмахнуться от образа смелого полководца, стратега, обогнавшего свое время; именно таким — «известным и неизвестным», жестоким и терпимым, дальновидным и преданным своей идее — предстает на страницах сочинения персидского автора могучий Чингисхан.

Вторая хроника, *Mongol-un Ni'уса Тобси'an* («Сокровенное сказание о монголах»), представляет собой мифологическую генеалогию Чингисхана, эпическое повествование о его царствовании и частично о царствовании Угедэя, его сына и преемника. Она была утрачена, и нам даже неизвестно, на каком языке она была написана (уйгурско-монгольском, китайско-монгольском или каком-нибудь другом). Неизвестно также время ее создания: известный французский востоковед Рене Груссе, изучавший все, что связано с Чингисханом, склоняется к 1252 году, но один из отрывков хроники свидетельствует о том, что она была закончена в год крысы, что соответствует 1240 году. Стоит подчеркнуть, что, как и к «Книге Золотой династии», к тексту «Сокровенного сказания» имели доступ только Чингизиды, чем и объясняется ее название.

Существует предположение, что «Сокровенное сказание» написано одним из ближайших сподвижников Чингисхана (возможно, его приемным сыном Шиги-Хутуху) вскоре после смерти великого завоевателя. Переоценить значение этого труда невозможно, потому что он дает совершенно исключительный взгляд изнутри, взгляд практически непосредственного очевидца событий или, по крайней мере, собеседника очевидцев. Особенно важно это произведение в том, что касается периода, предшествующего великому курултаю 1206 года — событию планетарного масштаба, провозгласившему создание Монгольской империи. Именно Чингисхан, который объединил действительно всех потомков древнего рода «монгол», извлек это почти забытое слово из глубин исторической памяти и назвал им объединенные под его началом народы. Только с этого времени громкое имя монголов и получает распространение, так что даже те племена и народы, которые не имели никакого отношения к изначальным монголам — татары, уйгуры, кипчаки (половцы) и другие — стали называть себя монголами.

Есть у «Сокровенного сказания» и минусы, как это ни странно, напрямую связанные с главным плюсом — монгольским происхождением. Это и почти полное отсутствие датировок, особенно событий XII века — периода становления государства Чингисхана, а также сам характер сочинения — в первую очередь, это все-таки «сказание», а не «история».

Только в XIX веке русский синолог П. И. Кафаров (в монашестве архимандрит Палладий, создатель русско-китайского словаря) перевел текст на русский язык. Ученым была проделана большая работа, требующая исключительной эрудиции. Она открыла путь западным специалистам для новых переводов: для Поля Пеллио (на французский), начатого около 1920 года и, к сожалению, не законченного в связи с его смертью, затем

Гаерниша — на немецкий, Козина — на русский и Кливса — на английский, в то время как многие китайские и японские монголоведы отставали — они в то время лишь приступали к изучению текста «Сокровенного сказания».

Итак, источников не слишком много, и главный вопрос, возникающий в этой связи, — доверие к ним. Все-таки речь идет о делах давно минувших дней. Научный подход обязательно предполагает по-хорошему консервативный, недоверчивый взгляд и наличие у изучающего внутреннего редактора. Этот невидимый индикатор подвергает сомнению каждый, пусть даже самый гармоничный факт. Но это и не должно подавлять человека творческого. Иначе в результате появятся бездарные, серые тексты, которые количественно постараются убедить в своей несокрушимости. Исследователь с аналитическим складом ума, перерабатывая огромный пласт информации, должен сам прийти к вполне искреннему убеждению, что эта теория верна, и постараться убедить в этом читателя.

Что же все-таки делать историкам? Основываясь на переводах «Книги Золотой династии» и «Сокровенного сказания», хотя и составленных независимо друг от друга, искать в них почти идентичные события. Главная работа при этом — отделять собственно исторические факты от эпизодов, восходящих к легенде. Но это не всегда легко определить. Дело в том, что эти хроники, в частности «Сокровенное сказание», полны эпических отступлений. Информация, которая отзеркаливает ораторское искусство тех лет, дошла и до нас в первоизданном виде, сохранилась до наших дней в Монголии. В подтверждение вышесказанному — эпосы, исполняемые певцами и записанные на ее территории современными филологами и музыковедами.

Итак, «Сокровенное сказание» — не миф, но нечто субъективное, написанное в большей степени под воз-

действием эмоций. В ожидании возможных новых открытий оно остается основным объектом исследования ученых, потому что это, повторимся, первый и чуть ли не единственный письменный источник, относящийся к периоду, который нас интересует.

Замечателен тот факт, что в самой Монголии на протяжении XX века заниматься расшифровкой «Сокровенного сказания» было весьма опасным занятием. Известны многочисленные случаи репрессий в отношении ученых, которым коммунистический режим вменял в вину ненаучный, антисоциалистический подход к описанию личности Чингисхана, истории его восхождения. На короткий промежуток времени, начавшийся после смерти Сталина, пришелся период нового подхода к изучению в стране собственной истории. К восьмисотлетию Чингисхана была даже выпущена марка и принят проект памятника на предполагаемом месте рождения героя — реке Онон. Однако уже очень скоро изучение всего, связанного с Чингисханом, стало опять считаться преступным отклонением от линии партии. Власти снимали с должностей, изгоняли из своих домов, даже тайно казнили тех, кто игнорировал предупреждение прекратить изучение всего, что связано с именем Чингисхана. Но даже в самые непростые времена всегда действуют бесстрашные энтузиасты. И в этом случае нашлись те, кто начал независимые исследования и, рискуя жизнью, поднял завесу над прошлым своей страны.

Следующим этапом в поиске истины считается период распада Советского Союза — именно в 1990-е годы Монголия стала более открытой, в том числе и в науке. Организовывались экспедиции в поисках могилы Чингисхана и захоронений членов его семьи. Появилась реальная возможность более детального изучения местности, что было необходимым условием для расшифровки текстов «Сказаний». Это привело

к обнаружению некоторых противоречий и расхождений в переводах, сделанных на различных языках. Так, известный географ О. Сухебатор, один из тех ученых, которые наиболее глубоко погрузились в вопрос, считал, что каждое слово «Сказания» — истинная правда, а историк О. Пурев полагал, что «Сказания» нужно воспринимать как мистический трактат, пособие по управлению миром, нужно только разгадать код, в котором зашифрован путь к вершинам власти.

Так существовал ли Чингисхан? Такой вопрос не перестают задавать себе сомневающиеся во всем историке, в то время как другие ученые с энтузиазмом изучают имеющийся материал и воссоздают образ реального, а не мифического полководца, опередившего свое время, видевшего свое предназначение в войне как способе созидания, создателя великого государства. Звучит противоречиво, почти абсурдно, но в случае с Повелителем Вселенной дело обстоит именно так: чтобы создать новое, ему пришлось сломить сопротивление старого, разрушить его.

Все, что касается Чингисхана, кажется невероятным, даже количество его потомков. Но поскольку мы говорим о неординарной личности, «избраннике небес», то и этот факт приходится принять как данность. Чему-чему, а этому довольно легко найти доказательства.

Начать с того, что сегодня существуют множество фирм, предоставляющих услуги по составлению генеалогического древа. Если допустить достоверность подобной информации, за определенную сумму можно восстановить историю своей фамилии и узнать о том, что было скрыто когда-то. Есть масса примеров того, как в семьях трепетно хранят реликвии, передаваемые из поколения в поколение, принадлежавшие предкам, облик которых можно представить, лишь включив воображение. Домашние рассказы о тех, кто прославил род, обрастают новыми подробностями и имеют все

основания считаться реальными, хотя на самом деле могут быть лишены даже зародыша истины, главное, что они помогают объединить тех, кто нуждается в знании своих корней, кого эта информация делает сильнее. Да, и, в конце концов, это просто интересно — заглянуть в глубь веков.

Семейные альбомы. Со старых пожелтевших фотографий на вас смотрят люди, благодаря которым вы сейчас живете. Стечение обстоятельств, приведшее к тому, что именно вы вошли в этот мир в данное время в данном месте, чтобы, вероятно, исполнить свою миссию. Но задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что в вас может течь кровь человека, роль которого в мировой истории одними преподносится как великий прорыв, другими — как пример жесточайшего варварства?

В марте 2003 года в «American Journal of Human Genetics» была напечатана статья, которая имела большой резонанс. В ней шла речь о группе из 23 генетиков, которая провела исследование ДНК, принадлежащих людям со всех концов Евразии. Ученые даже не могли предположить результатов своих изысканий. К своему величайшему изумлению, они обнаружили структуру, общую для нескольких десятков мужчин из выборки. Попытки связать ее с их местом проживания не увенчались успехом. Нельзя было не заметить, что одна и та же генетическая структура, с незначительными местными отклонениями, отмечалась у шестнадцати групп населения, разбросанных по всему пространству от Прикаспия до Тихого океана. Если пропорцию мужчин с этой структурой, а она составляет восемь процентов от шестнадцати групп выборки, экстраполировать на все население этой территории, нельзя не прийти к невероятному выводу, что они составляют 16 миллионов человек. В сущности, это говорит о том, что эти люди — часть одной огромной семьи. Ученые принялись искать этому объяснение.

Данные были получены в процессе исследования Y-хромосом, которые есть у мужчин, но нет у женщин. У каждого мужчины структура Y-хромосомы равнозначна его неповторимой подписи, но при этом все такие подписи имеют нечто общее, что позволяет генетикам устанавливать семейные связи и представлять их в виде так называемых семейных деревьев. Их принято называть звездными «скоплениями» (потому что их рисуют в виде взрывающихся звезд, а не деревьев).

У Джона Мэна в книге «Чингисхан» описывается долгий последовательный путь научного поиска. Перед исследователем стояла непростая задача: найти «самого близкого общего предка» для такого огромного количества людей. Необходим был тщательный анализ. Ученые проанализировали звездные (о которых мы упоминали) «скопления» и проследили их корни во времени и пространстве. Только представьте, какой колоссальный объем работы был проделан! Исследовали 34 поколения, взяв за основу 30 лет на поколение. Ученые отнесли этого общего предка ко времени, отстоящему от нашего на 1000 лет, с ошибкой усреднения на 300 лет в обе стороны (30 лет на поколение — несколько завышенная цифра, если принять 25, тогда самый близкий к нам предок будет отстоять от нашего времени на 850 лет). Широкая область поиска неимоверным образом сузилась, когда обнаружился интересный факт. Выяснилось, что самое значительное количество местных вариантов такой хромосомы оказалось представленным в одной-единственной области — в Монголии.

Интерпретация этих данных привела к потрясающей гипотезе. Научная мысль непредсказуема и может привести как к ожидаемым, так и к невероятным выводам. В вышеупомянутом исследовании он был следующим: один человек, живший в двенадцатом столетии, разбросал свой генетический материал на пол-Азии, и в конечном итоге его следы присутствуют

в каждом двухсотом из живущих теперь там людей. Вы только представьте — в каждом двухсотом! В результате анализа полученных данных, по мере их накопления, было сделано сенсационное предположение: эту ветвь основал Чингисхан!

Кого-то такое «родство» обрадует, кого-то заставит вздрогнуть от ужаса, ведь до сих пор мнения об этой неординарной личности были крайне противоречивы. Но от фактов деваться некуда. Наука тем и сильна, что опровергнуть ее выводы порой не представляется возможным. Да и к чему? Стоит внимательнее изучить их. В научном поиске важен системный подход. Исследователи в своих изысканиях пошли следующим путем. Они разметили местоположения шестнадцати отобранных групп империи, созданной Чингисханом в начале XIII столетия. Две группы легли совершенно «в яблочко». Одна из них — хазарейцы из Афганистана — обозначилась несколько за границей империи, но и это вполне вписывалось в общую картину, поскольку Чингисхан провел в Афганистане около года — в 1223—1224 годах перед своим возвращением в Центральную Азию.

Вполне вероятно, что общим предком этих шестнадцати миллионов человек был один из прямых предков Чингисхана, ту же генетическую структуру могли иметь его братья. Во всяком случае, именно наш герой, и никто другой, между 1209-м и 1227 годом, годом его смерти, рассеял этот генетический материал по всему Северному Китаю и Центральной Азии. Нет ничего удивительного: во время военных походов красивые женщины были значительной частью боевых трофеев, и лучших из них военачальники либо сами забирали себе, либо получали в подарок от подчиненных. Чингисхан умело пользовался этим обычаем, таким образом, он не только подтверждал свое верховенство, но и демонстрировал собственную

щедрость, раздавая девушек лояльным командирам. Он не отличался распутством, но конечно же не был и аскетом, и за сорок лет, пока он создавал свою империю, через его ложе прошли тысячи девушек. Да и жен у него было немало.

Чингисхана считали «посланным Небом хозяином степей, повелителем мира». По своему происхождению потомок Желтого Пса¹ угоден Небу, а значит, совершенно не обязательно согласие живущих на земле на то, чтобы утвердить его власть. Он не нуждался в их одобрении, так как сам является источником права и был отмечен печатью небесного происхождения. Это было провозглашением незыблемости власти Чингисхана и в будущем его потомков, мандат на правление земной империей без границ.

Генеалогическое право Чингизидов на правление было закреплено политической традицией и действовало на всей территории покоренных монголами народов. Оно являлось подтверждением официальной идеологии монгольской государственности. Даже такой завоеватель, как Тимур (1370—1405), объединивший под своей властью Среднюю Азию и Персию, не имел никаких наследственных прав на верховную власть и потому остался в истории лишь эмиром, помогая представителям рода Чингисхана всходить на престол, а себя называл представителем «обладателя престола».

Но этому ошеломляющему успеху его рода предшествовала глубокая человеческая трагедия и непрекращающаяся упорная борьба, занявшая две трети жизни будущего Повелителя Вселенной.

Ребенком он пережил раннюю смерть отца, которого отравили татары, когда Темучжину (так звали того, кто стал известен как Чингисхан, дословно — «Повелитель бескрайнего») было всего девять лет. Бывшие «поддан-

¹ См. подробнее на с. 33.

ные» бросили вдову багатура¹ с малолетними детьми на голодную смерть в степи. Познав предательство, голод, лишения, будущий властелин мира так и не узнал, что такое детство. Он побывал в рабстве, носил кандалы, выполнял всю самую тяжелую и черную работу, терпел побои и унижения, но не сломался, а вырвался из плена и бежал. Не имея ни кола ни двора, опираясь лишь на личные достоинства, Темучжин сумел собрать свою собственную дружину. Вокруг него сплывались кочевники, чувствуя его внутреннюю силу, задатки лидера. Упорство и последовательное движение к цели принесли ему многочисленные победы над мощными соседними племенами: татарами, меркитами, найманами, кераитами, что и позволило наконец объединить все племена монгольских степей. Чингисхан — классический случай, когда человек создал «все из ничего» и прежде всего «сделал себя сам». Лучше всего характеризуют личность Темучжина его собственные высказывания — «Билики». В них очевидны такие важные черты характера, как организованность, выдержка, воля, любовь к знаниям и уважение к образованным людям.

«В высоких горах ищите проход,
В широком море ищите переправу.

Если далеко отправился, то, хоть и трудно, но иди до конца! Если тяжесть поднял, то, хоть и трудно, но подними ее!»

«Боишься — не делай, делаешь — не бойся, не сделаешь — погибнешь!»

«Правление ханское не должно блуждать в темноте,
Хан ошибаться не должен!

Поступай по своей совести —

Будь тверд, не склоняйся, точно

¹ *Багатур* (бахадур, батур, баатар, батыр) — почетный титул у монгольских и тюркских народов, присоединяемый к личному имени (например, Есугей-багатур). Означает «герой», «доблестный воин», «богатырь».

Верхушка сосны в сильный ветер,
На чью-либо сторону.
Не пренебрегай словами своими.
Не горячись с почтенными людьми,
Не кричи на людей громким голосом!
Не сплетничай, не болтай по пустякам!
Не ходи растрепанным!»

«Если много говорить станете, то много ли пользы будет от слов?»

«Изучайте разные законы, сравнивая, приравняйте к ним! Для разных дел нужны опытные, ученые люди! Тот человек выше множества множеств людей, который обладает знанием!»

Можно говорить о Чингисхане как о человеке суровом, внушавшем подчиненным ужас. Но не стоит искать объяснение его поведению в хитросплетениях генетики. В его случае, наоборот, поведение объясняет генетику, и одновременно вместе они завязаны на личности, соединившей в себе недюжинные качества стратегического гения и умелого руководителя, безудержную энергию, железную хватку личности. Ее звезда взошла и засияла в бескрайних монгольских степях около восьми с половиной веков тому назад.

Английский писатель Джон Мэн заметил, что в 1000 г.н. э. во всем мире насчитывалось менее 300 миллионов человек населения (некоторые склоняются к цифре даже в 50 миллионов), и большая часть этих людей не имела никакого представления, где они находятся по отношению к другим нациям и странам. Какое тогда было сообщение? Никто из людей, населявших Евразию, кроме горстки викингов, ничего не знал об Америке, и ни один человек из Северного полушария, за исключением разве что нескольких бесстрашных финикийцев, не сумел добраться до Центральной Африки; полинезийцы, населявшие тихоокеанский

регион, не подозревали о существовании Австралии. Несмотря на то что азиаты торговали с восточными окраинами Римской империи, они практически ничего не знали о Европе. В целом каждая культура жила изолированно, будучи ограниченной климатом, географией и неосведомленностью.

А сегодня мир превратился в большую деревню. Как это произошло? К этому вели развитие техники, экономики и множество других безличных сил. Рождались вожди, изобретатели, исследователи, мыслители и артисты, которые сблизили народы и разные технологии в большей степени, чем другие. Чингисхан конечно же относится к их числу. Его завоевания перебросили новые мосты между Востоком и Западом. Он со своими преемниками построил или перестроил основы, на которых зиждятся современные Китай, Россия, Иран, Афганистан, Турция, Сирия, развивающиеся страны Центральной Азии, Украина, Венгрия, Польша.

Применим простую арифметику. Допустим, что, по самым скромным подсчетам, у Чингисхана было 20 детей — а могли быть сотни, — десять из них мальчики, и каждый унаследовал Y-хромосомы одной и той же структуры. Предположим, что у каждого из его сыновей, в свою очередь, было еще по двое сыновей. Удваивая число мужских потомков Чингисхана за 30 поколений, можем допустить, что через пять поколений, где-то к 1350 году, у него должно было бы быть, по самым тривиальным подсчетам, 320 потомков, но еще через пять, в 1450—1500 годах, их стало 10000, а после 20 поколений эта цифра возросла бы до 10 миллионов, добавим еще 20 поколений и получим невообразимые миллиарды.

У одного из исследователей истории Чингизидов мы находим подтверждение информации о том, что у Джучи — старшего сына Чингисхана — было около сорока детей и, соответственно, сотни внуков. У Чагатая — во семь сыновей, у Угедэя — десять. У Толуя — четвертого

его сына — тоже десять сыновей, а у Кулкана (сына Чингисхана от Кулан-Хатун) — четыре. Получается, что к концу жизни Великого Завоевателя число его потомков мужского пола достигло сотни: пятеро его сыновей, не менее сорока взрослых внуков и много десятков подрастающих правнуков.

В таком случае вполне реально найти сегодня по этой генетической линии вышеупомянутые шестнадцать миллионов потомков. Можно предположить, что этот человек, Чингисхан, вероятно, обладал поистине потрясающей репродуктивной способностью, чтобы оставить после себя такое потомство. Конечно, речь шла об обычных генах, нейтральных, определяющих пол человека. Но все же нельзя упускать из внимания тот факт, что это был мужчина-воин, мужчина-завоеватель. Сильный, неординарный, но все-таки реальный человек.

Такой подход — как к реальному человеку — мы находим в работе историка, этнографа Льва Николаевича Гумилева «Древняя Русь и Великая степь». Речь идет о так называемой теории пассионарности. Сначала нужно разобраться в сути этого понятия, заключающегося в особом свойстве характера людей. По соотношению двух основных «движущих сил» человеческой личности всех людей можно разделить на три категории: пассионарии, гармоничные личности и субпассионарии. Первые — самые главные участники исторических процессов. У гармоников активность и инстинкт самосохранения уравновешены, а субпассионарии — особи, поступки которых мотивированы прежде всего их низшими инстинктами, они, как говорит Гумилев, обладают «отрицательной пассионарностью». Субпассионарии не способны ни на подвиги, ни на сколько-нибудь успешную трудовую деятельность. Но нас интересует, разумеется, именно пассионарии, как яркий пример неумности

духа и энергичности, направленной на развитие, на движение вперед.

Термин «пассионарность» происходит от латинского слова «passio». На латыни «passio» — *претерпевание, страдание* и даже *страдательность*, но также и *страсть, аффект*. Однокоренные слова в европейских языках различаются смысловыми оттенками. «Pasion» у испанцев соответствует латинскому значению. Итальянцы применяют слово «passione» еще и для выражения страстной любви. Французы и румыны также используют термины «passion» и «passione» для характеристики главным образом чувственных пристрастий. «Passionant» по-румынски — это человек, способный увлечь, привести в восторг. Англичане привнесли в понимание пассионарности новый смысл: для них «passion» — это еще и вспышка гнева, взрыв чувств. У поляков это ярость, бешенство. А для северян — голландцев, немцев, шведов, датчан — «passion» — это просто увлечение.

Существует еще одно толкование: термин означает избыток биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради иллюзорных целей. С точки зрения науки, пассионарность — это непреодолимое внутренне стремление к деятельности, направленное на осуществление каких-либо целей. Безудержное желание любой ценой осуществить свои планы.

Гумилев подчеркивал, что цель эта представляется пассионарной особе ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни, счастья современников и соплеменников. Однако средства для ее достижения зачастую далеки от романтических представлений. Эта цель не имеет отношения к этике, поэтому одинаково легко порождает подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие. Она не делает человека героем, ведущим толпу, ибо большинство пассионариев находятся в составе толпы,

определяя уровень ее возможностей в ту или иную эпоху развития народа.

Очевидно, что пассионарии характеризуются высокой общей психической активностью и эмоциональностью. Но они не обязательно холерики и сангвиники. Пассионарность — это потребность в самоактуализации, способность изменять окружающую среду и самого себя, потребность в преодолении. Формально она — динамическое свойство психики. Ее уровень оказывает влияние на направленность личности. Обычному человеку присущи поступки, диктуемые законами самосохранения и собственной выгоды, но, когда речь идет о личности пассионарной, здесь все диктуется страстями и пренебрежением личными интересами, безопасностью, даже безопасностью близких. Пути достижения кажутся жестокими, но все логично, когда речь идет о такой активной личности. Пассионарий не может жить спокойно. Для него идея важнее благополучия, самой жизни, наконец. Речь идет, если кратко, об антиинстинкте. Зачастую в голове такого человека рождаются мысли о мировом господстве — такая страсть требует утоления любой ценой. Ярким пассионарием и был Чингисхан с его исключительными личными качествами. Но обо всем по порядку.

История редко стоит на месте. События в ней напрямую связаны с изменением уровня пассионарности. Ее рост способствует процессу оригинального становления культуры и формообразования, свойственного данному этносу. Там, где пассионарность на спаде, но инерция системы велика, обычны заимствования от соседей. Два новых этноса, перекроивших карту Азии, — маньчжуры и монголы — возникли в XII веке от пассионарного толчка — мутации, изменившей стереотип поведения потомков расселившихся по тайге земледельцев и скотоводов. Предки этих воинственных народов были миролюбивы, и такими же остались их

северные соседи в Сибири и на Амуре. Область, охваченная толчком, была невелика — от Приморья до берегов Селенги, на меридиане Байкала. Следовательно, если бы этого толчка не было, то восточная полоса окраины тайги и Великой степи была бы этнографическим продолжением Алтая, Сибири и Приамурья. Там были бы храбрые, добрые, честные, но нетворческие и безынициативные люди. Их участие в глобальном историческом процессе сводилось бы к отражению вторжений пришельцев, обычно неудачному, потому что оборона — худший способ самозащиты. Но когда появился весьма пассионарный этнос — монголы, то произошли события, о которых пойдет речь ниже.

Именно рост пассионарности, что выразилось в увеличении людей этой направленности, у монгольских племен привел к появлению людей с особыми качествами (это так называемые «люди длинной воли»), созданию великой монгольской державы. Эти люди обладали храбростью, находчивостью, удачью, и таким образом в обществе того времени создались условия для появления гениального вождя и полководца. Правильнее будет утверждать, что подлинные предпосылки миссии Чингисхана сложились с появлением и деятельностью множества пассионариев среди монгольских племен. Они, совершенно не раздумывая, шли на смертельный риск, чтобы смыть обиду или выручить родственника, — это они считали естественным и для себя обязательным. В условиях суровой степи без твердого принципа взаимовыручки малочисленные скотоводческие племена существовать попросту не могли. Как пишет Гумилев, это был их способ приспособления к природной и этнической среде в условиях растущего пассионарного напряжения. Не будь его, монголы жили бы относительно спокойно, но в этом и проявилась природа пассионарности. Она давила на них изнутри, заставляла приспособляться

к этому давлению. Логичной стала необходимость в объединении, в наличии правителя, вождя.

Чингисхан оказался достоин своей великой роли вождя. Бедность и унижения (как сказали бы мы), промысел Небес (как говорил сам Темучжин) толкали его на путь завоеваний, к созданию самой обширной на земле империи и обретению своего рода бессмертия, продолжая жить не только в генах своих потомков, но и в мире, который он изменил ошеломительным броском своих полчищ воинов-кочевников.

В его представлении добродетелями были верность, преданность и стойкость, а пороками — измена, трусость и предательство, поэтому понятен подход монгольского вождя к окружавшим его людям. Вождь монголов делил людей на две категории: одних он считал «подлыми», «черной костью» (безопасность и благополучие они ставили выше личного достоинства и чести), других называл «белой костью» (они ценили честь выше безопасности, благополучия и самой жизни). Чингисхан делал ставку именно на людей второго типа, он стал их вождем. Что же касается «черной кости», обывателей, то среди них были и родственники будущего хана, и они делали все возможное, чтобы избавиться от его власти и сохранить за собой право быть безответственными.

«Людьми длинной воли» монголы XII века называли пассионариев, не жалевших ни своей, ни чужой жизни ради далекой, но важной цели. Именно в них Чингисхан видел особую породу людей, может быть поэтому кочевой образ жизни казался ему предпочтительнее, тем более это был его родной образ жизни.

Народу, жаждущему перемен, т.е. находящемуся в стадии подъема пассионарности, присуще чувство стихийной инициативы. И Чингисхан считал, что эти свойства его подданных сохраняются вечно. Кроме того, как и всякий пассионарный человек эпохи подъема, Чингисхан придавал особое значение сохранению этни-

ческой традиции своего народа. В этом он, скорее всего, видел реальную защиту от возможных потрясений. Но и говорить о презрении Чингисхана к оседлому быту как таковому, на наш взгляд, не приходится. Считая кочевой быт монголов предпочтительным, Чингисхан, однако, ценил достижения культуры оседлых народов: письменность, ремесла, административные навыки. Однако в XIII веке большинство оседлых народов, живших по соседству с монголами, имели гораздо более низкую пассионарность, чем степняки. Соответственно, как утверждал Гумилев, их должен был отличать букет пороков, вызванных падением пассионарности. Монголы же и сам Чингисхан просто приписывали эту разницу между собой и соседями наиболее осязаемому различию — различию в образе жизни.

Джон Мэн очень точно подметил, что исследовать последствия зарождения и существования Монгольской империи — это все равно, что вслушиваться в шепот великой бесконечности. Результаты кажутся загадочными, порой непостижимыми, но, с другой стороны, очевидными. Главной тенденцией этой империи стало расширение границ. Собственно, это и определяет понятие империи как таковой.

А теперь стоит вернуться в середину XI века. И посмотреть, что из себя в этот период представляли монголы. Как мы помним, у монголов тогда еще не было письменности и их история существовала в народных сказаниях. У них были свои барды, поэты и рассказчики, которые бродили от пастбища к пастбищу между раскинутыми юртами и пересказывали легенды. Так эти завораживающие истории расширяли границы своего влияния. Они не только доставляли радость слушающим и передавали им мудрость предыдущих поколений. Смешивая легенды и историю, сказители толковали традиции, воскрешали в памяти корни и начала начал, описывали подвиги героев. Репертуар

их был колоссальным, равно как набор инструментов и стилей. Даже сейчас в ряде районов Монголии все это еще сохранилось.

Репертуар песен был невероятно разнообразен. У монголов есть эпосы, «длинные песни», «короткие песни» и множество песен «между длинными и короткими». Песни, что называется, на любой случай жизни, песни, прославляющие красоту природы, сражения, героев и лошадей.

Во все времена песня — самый искренний и распространенный способ передать настроение. Это жанр, с помощью которого можно серьезные, эпохальные события и мысли донести практически до каждого. Не обязательно иметь абсолютный слух, нет предпочтения полу. Нужно лишь хотеть быть услышанным. Песни монголов — яркое тому подтверждение. Женщины у них могут петь сильными пронзительными голосами, выводя трели и фиоритуры, похожие на болгарскую или греческую манеру пения, которую хорошо знают любители музыки. Мужчины часто пользуются таким же стилем. И к каждому выступлению самое серьезное отношение. К пению относятся как к ритуалу, соблюдая традиционные формальности, ибо музыка и песня обладают огромной силой. Очень может быть, что в раннем средневековье монгольские певцы-поэты, подобно догомеровским сказителям, выполняли роль, если можно так выразиться, национального банка памяти, увековечивая события и героев в традиционной стихотворной форме. И это несмотря на то, что пели они под звуки примитивных щипковых инструментов, дальних предшественников сегодняшней скрипки. В 1220-е годы, когда Монгольская империя еще набирала силу, эти поэты-сказители уже приступили к решению никем не предписанной задачи по увековечению того, что произошло, и того, что все еще происходит вокруг, фиксируя увиденное и услышанное в стихах.

Об одной из таких легенд стоит упомянуть особо. Описана она во многих источниках, в том числе и у французского востоковеда Рене Груссе, а дошла до нас именно благодаря монгольским певцам. В правдивости этой легенды, возможно, сомневались сами монголы, но, тем не менее, она передается из поколения в поколение. Суть сказания в том, что прародительница монгольского народа Алан-Гоа родила двух сыновей от мужа и трех от светлокудрого юноши, приходившего к ней в полночь через дымовое отверстие юрты и ушедшего с рассветом, и звала она его Желтый Пес. О прародительнице Алан-Гоа — жене богатура Добун-Мергана, потомка первоначальной пары прародителей, стоит рассказать более подробно. Гоа означает «красивая», Алан является, возможно, этническим именем могущественного иранского народа — аланов. Клань аланского происхождения существовали среди монгольских племен. Кажется, что у Борджигинов (рода Темучжина), как и некоторых других монгольских родов, была примесь аланской крови. Важно, что монгольский эквивалент слова «слава» (алдар) является заимствованием из аланского. По-осетински «алдар» означает «вождь», «князь». Весьма возможно, что аланские воины древности произвели на праотцов монголов неизгладимое впечатление своими великими делами. Случилось так, что в мегрельском языке «аланы» («алан») означает «герой», «храбрец». В общем, Алан-Гоа можно перевести как «прекрасная аланка». Эта прародительница монгольского этноса утверждала, что зачатие якобы происходило от света, исходившего от юноши и проникавшего в чрево вдовы. Обыкновенное чудо. От этого странного, даже для ее современников, союза родился Бодончар, судя по описанию, типичный пассионарий.

Ему приписывают и изобретение охоты с прирученным соколом, и подчинение какого-то соседнего

племени, т.е. установление неравенства, и введение некоего родового культа (правда, описанного крайне расплывчато).

К Бодончару возводили свою генеалогию многие монгольские роды, в том числе вышеупомянутые Борджигины, что значит «синеокие». Это был очень сильный и авторитетный клан. Обычно кланы укреплялись, а потом, со сменой поколений, распадались, и только некоторые из них сохраняли надолго свою идентичность. Но Борджигины обладали особой сплоченностью, что можно проследить за 150 лет их семейной истории. Начинается она с туманного периода, сведения о котором теряются в глубине веков, когда Борджигины были всего лишь одним из пяти монгольских кланов. Ко времени, о котором идет речь, они сплотили вокруг себя восемнадцать других кланов, но при этом сохранили свою идентичность, выступая в качестве своего рода царского дома (многие монголы до сих пор с гордостью говорят, что они Борджигины). Считалось, что голубизна глаз и рыжеватость волос были следствием происхождения от Желтого Пса. Следует упомянуть, что, согласно свидетельствам летописцев и находкам фресок в Маньчжурии, древние монголы были народом высокорослым, бородатым, светловолосым и голубоглазым. Современный облик их потомки будто бы обрели из-за смешанных браков с окружавшими их многочисленными низкорослыми, черноволосыми и черноглазыми племенами, которых собирательно называли татарами.

Конечно, миф о Желтом Псе, рассказывающий о прародительнице Борджигинов Алан-Гоа, вряд ли стоит толковать буквально. Устному творчеству свойственны метафоры. Сами монголы и тибетцы считали светоносного юношу, преображающегося в пса, литературным образом, иносказанием. Значение же его ясно: монголы отметили и датировали путем счета поколений

дату рождения своего этноса или смену эпохи. Рождение Бодоначара и стало для них этой исторической вехой.

Но если попробовать опереться на теорию пассионарности Гумилева, становится очевидным, что речь идет о пассионарном толчке, описанном как облучение плода в утробе. Это событие и породило мутацию. А пассионарность, вызванная ею, передалась по наследству, изменила генетику. Далее легенда гласит, что одним осенним днем Алан-Гоа пригласила своих младших сыновей на семейный пир, во время которого и поведала им тайну, долго и тщательно скрывавшуюся, о том, что каждую ночь некто сияющий, как золотой слиток, проникал в дымоход ее юрты и спускался к ней. Во время этих свиданий она трижды была близка с этим неподдающимся описанию существом. А затем он улетел, по ее словам, то ли на луче солнца, то ли луны. Алан-Гоа заметила, что этот некто походил на желтого пса, и попыталась объяснить старшим сыновьям, что три их брата, несомненно, являются детьми самого Тенгри (бога Неба)! И запретила говорить о них, как о простых смертных!..

Произнеся эту загадочную речь, великая вдова как будто предрекла, что дети этих детей, сыновья чуда, однажды станут властителями половины мира. Возможно, она придумала все это, но когда потомки Алан-Гоа захватили власть, стало опасно сомневаться в правдивости сказанного Алан-Гоа. Миф был принят безоговорочно.

Чингисхан — потомок Желтого Пса — даже внешне отличался от остальных монголов: у него были рыжие волосы, борода и, возможно, зеленые глаза.

Биологи утверждают, что как правило, мутация почти никогда не затрагивает всей популяции определенного ареала. Изменяются только отдельные немногочисленные особи, но этого может оказаться достаточно для того, чтобы возникла новая порода. У людей при

благоприятном стечении обстоятельств появляется новый этнос. Пассионарность — это обязательное условие такого процесса. От момента пассионарного толчка до видимого начала этнических изменений должно пройти, считают сторонники этой теории, как минимум, 150 лет. Для монголов этот период приходится на середину XI века. Это так называемый второй полуисторический, т.е. легендарный, период, ознаменованный появлением легенды, в правдивости которой, как уже было сказано, сами монголы сомневались.

Но герой, который создаст абсолютно новую общность, стремительно ворвался в историю монгольского этноса. Специалисты до сих пор спорят о дате и месте рождения Темучжина. Время, когда все это произошло, волнует и самих монголов. Общепризнанной датой рождения нашего героя считается приблизительно 1162 год, и на этой дате все еще настаивает официальная Монголия. Национальный день Монголии в 2002 году был провозглашен еще одним особым праздником — 840-летием рождения Чингисхана. Таким образом, каждый год, оканчивающийся на «2», является поводом для праздника. Но существуют и иные мнения. Например, Рене Груссе в своей книге «Чингисхан: Покоритель Вселенной» утверждает, что старший сын Есугея и Оэлун, Темучжин, будущий Чингисхан, родился в год Свиньи, а значит, в 1167 году. В ту пору семья находилась в урочище Делюн-Болдок, близ одинокой возвышенности Делюн, на правом берегу Онона.

Рождение ребенка в монгольской семье сопровождалось определенными ритуалами. Внутри юрты допускались только близкие родственники и шаманка в качестве повитухи. В «Сокровенном сказании» говорится, что рождение будущего Властелина Вселенной произошло на Ононе, неподалеку от места, называемого Делюн-Болдок. Это место с высящейся там десятиметровой статуей Чингисхана было официально провозглашено

местом рождения Темучжина еще в 1962 году, когда отмечали 800-летие его рождения.

По существующей традиции шаманка должна была внимательно осмотреть новорожденного и убедиться, что в нем нет никаких изъянов. История сообщает, что ребенок появился на свет со сгустком крови в крошечном кулачке правой руки, что потом, естественно, было истолковано как знак силы. Шаманке не нужно было обладать богатым воображением, чтобы увидеть в этом благоприятный знак для новорожденного сына могущественного вождя. При рождении Темучжина были соблюдены все ритуалы. Мальчика помазали коровьим маслом, завернули в шкуру ягненка и положили в деревянную люльку с пробуравленными по краям отверстиями, куда пропускалась бечевка, чтобы можно было устроить дитя за спиной сидевшей на лошади матери.

Пришло время дать малышу имя. У христиан принято выбирать его в зависимости от дня рождения. Новорожденный получал имя святого, под покровительством которого ему предстояло прожить всю жизнь. А Есугей Храбрый дал одному из своих сыновей имя побежденного врага — в память о состоявшейся накануне рождения первенца победе над татарами. В ходе сражения их вождь, Темучжин-Уге, был взят в плен и публично казнен Есугеем. Что касается происхождения этого имени, то предположение о том, что оно произошло от тюрко-монгольского слова «кузнец», корнем которого является слово «темур» (железо), вероятно, вполне справедливо. Случай распорядился таким образом, что будущий Покоритель Вселенной был обязан своим званием железного человека и кузнеца новой Азии именно победам отца.

Однако не Небо даровало ему такую судьбу — он сам ее выковал. Кочевник, охотник и пастух стал покорителем трех империй; варвар, никогда не видевший

цивилизованного города и не умевший писать, разработал свод законов для пятидесяти народов. Чингисхан появился в нужное для монголов время. Подобно лучнику, напрягающему все свои силы, чтобы натянуть лук и выпустить стрелу, он собрал накопленную в монголах энергию и с невероятно разрушительной силой выпустил ее наружу.

Когда он родился, никому бы и в голову не пришло, что у него когда-нибудь хватит сил на то, чтобы создать Духовное Знамя, пронести его по всему миру. Мальчик, который потом стал Чингисханом, вырос в жестоком мире межплеменных войн, он рано узнал, что такое убийство, предательство и рабство. Сыну из семьи изгнанников, оставленных на медленную смерть в степи, за первые годы жизни ему встретились едва ли сотня-другая человек. Он не получил никакого систематического образования. Суровая жизнь рано пробудила в нем самые сильные черты характера — целеустремленность и стойкость. Как уже упоминалось, еще ребенком он попал в рабство к соседнему племени, но выжил и сумел бежать из плена. В этих чудовищных условиях мальчик показал недюжинный талант к самосохранению. Но разве мог он предположить, какие великие деяния ему предстояло совершить? Неужели он уже тогда знал, что не будет подчиняться общепринятым законам, потому что заставит остальных жить по своим правилам? Очень странная трансформация для человека, появившегося на свет в неизвестности.

Суровая жизнь степи заставляет взрослеть рано. Детей в этом уголке Монголии не учили переносить страдания, они были рождены для них. После того как их отнимали от материнской груди и приучали к кобыльему молоку, предполагалось, что они сумеют позаботиться о себе сами. Темучжин не стал исключением — выносливость была первым качеством, которое он унаследовал. Для пропитания семьи Темучжин

с братьями охотился за сурками и барсуками. Часто приходилось питаться и растительной пищей, не имея мяса, что у монголов считается крайней бедностью. Но в такой бедственной обстановке закалялся характер будущего воина и великого завоевателя. Впрочем, и при жизни его отца весь быт семьи монгольского кочевника, хотя бы и аристократа, никак не способствовал развитию изнеженности.

Кто не прислушивается к словам матери? А Оэлун была мудрой женщиной и говорила своему первенцу «древние слова», которые знала. Познавшая лишения после смерти мужа, она не пала духом, не позволила эмоциям взять верх. Она поняла, что будущность ее детей зависит от воспитания их в соответствии с их происхождением и положением среди степной аристократии. Она воспитывала их на богатырском эпосе, на историях монгольских ханов: их прадеда, славного Хабул-хана, и его сына знаменитого Котул-хана, которому Есугей-багатур приходился племянником. Она внушала своему первенцу, что его теперешнее скромное положение только временное, что он, когда подрастет, обязан вернуть семье ее прежний блеск, что он должен готовиться отомстить роду тайджиутов, который покинул семью Есугея после его смерти, что он обязан воздать должное и татарам, убийцам его отца (историки считают, что отца мальчика отравили татары). Все это ложилось на душу Темучжина, превратившегося к тому моменту в сильного и даровитого юношу. Его враги начали опасаться, что он в будущем станет багатуром и оплатит им за перенесенные в детстве унижения. И в самом деле, Темучжин уже начинал сознавать прорыпающуюся в нем силу.

Время шло. Мальчик вырос, у него было крепкое телосложение, большие блестящие глаза; в нем уже чувствовался сильный характер и в первую очередь — выдержка. Он умел ждать, терпеть и настойчиво стре-

миться к достижению поставленной цели, он это доказал в свои молодые годы. Властность также проявлялась в нем. Нрав был крутой, но эта черта уравновешивалась его обаятельностью, притягивавшей к нему преданных людей. При всем том он не был словоохотлив и начинал говорить только после зрелого размышления. В характере Темучжина, кроме того, было заложено великодушие и чувство благодарности к тем, кто ему верно служил. Он был приучен к тому, чтобы хитростью уравновешивать коварство своих врагов, но слово, данное им кому-нибудь из своих, никогда не нарушал.

Даже еще когда был жив отец, у Темучжина было много обязанностей. Мальчики в семье ловили рыбу в бурных речках, которые нужно было преодолевать на пути от летнего пастбища к зимнему. Пасти лошадей тоже входило в их обязанности, и им приходилось скакать в поле, разыскивая заблудившихся животных, и искать новые пастбища. Они следили, нет ли на горизонте вражеских всадников, и проводили ночи напролет в снегу, не разжигая огня. Жизнь заставляла их по нескольку дней не вылезать из седла и обходиться без горячей пищи по три дня кряду, а иногда и совсем без еды. Когда баранины или конины было в избытке, они устраивали пир, наверстывая упущенное, поглощая невероятное, по сравнению с днями недоеданий, количество припасов. В качестве развлечений они устраивали конные скачки в степи или соревнования по борьбе, в которой ничего не стоило получить переломы. Темучжин отличался физической силой. Он был чемпионом по борьбе, поразительно ловко обращался с луком, хотя и не столь искусно, как его брат Джучи. Еще он обладал способностью планировать, что было лишь еще одним способом адаптации к обстоятельствам.

По вечерам, ближе к ночи, бродячие певцы, старики, перебиравшиеся от одной кибитки к другой

с однострунным музыкальным инструментом, при свете горящего костра пели баллады. Темучжин любил слушать сказания о славных предках и героях племени. Он осознавал свою силу и право на лидерство. Разве не он первенец удалого Есугея-багатура, хозяина сорока тысяч юрт? Из песенных сказаний он знал, что был высокого происхождения из рода Борджигинов. Он слушал повествование о своем предке Хабул-хане, таскавшем за бороду китайского императора и впоследствии отравленном за это. Он узнал, что названным братом его отца был Тогрул-хан — вождь кераитов, самого могущественного из кочевых племен Гоби.

Судя по всему, у Темучжина была приятная внешность, но в большей степени именно крепость тела и прямота характера привлекали к нему людей. Повидимому, он был высок, широкоплеч и имел довольно светлую для монгола кожу. Его широко поставленные глаза смотрели прямо. Цвет их радужной оболочки был зеленым или, может быть, голубовато-серым. Заплетенные в косы длинные рыжевато-коричневые густые волосы болтались за спиной. Но больше, чем внешняя привлекательность, ему помогал талант легко приобретать друзей. К тому же непоколебимая твердость характера часто уберегала его от неверных шагов. Напористость плюс рассудительность — самое выигрышное сочетание для того, кому само Небо предназначало особый путь. Пожалуй, он не мог быть иным. В противном случае, он не выполнил бы ту миссию, которая навсегда оставила его имя в мировой истории.

Темучжин проявлял основательность во всем, и в дружбе также. Будучи подростком, он связал себя узами вечной дружбы и преданности с мальчиком, чуть старше его, тем, кто стал его самым близким другом в годы юности и самым страшным врагом в зрелом возрасте. Тогда же он встретил девушку, которую полюбил на всю жизнь и сделал матерью императоров.